

1934

К. 6270

Цена 20 коп.

ГАВРИЛО

19. Октябрь, 1925 г. Издание газеты „Пролетарий“—орган вуспс. Адрес редакции: Пушкинская, 31.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ.

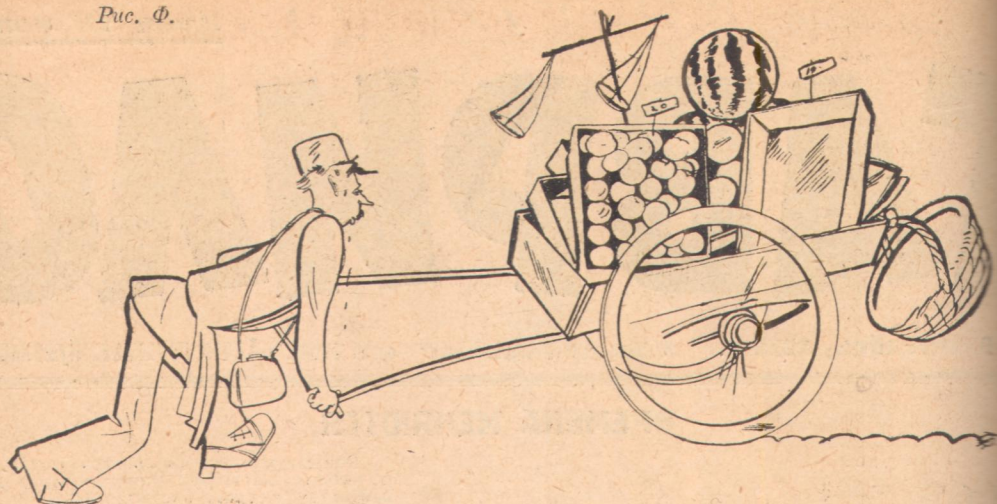
Рис. Фридкина.

Раньше завкомы выбирались быстро, а теперь на выборах выступает много ораторов и каждая кандидатура строго обсуждается.

Центральная Научно-исследовательская библиотека

— Что-ж это вы, товарищ: седьмой арбуз обстукиваете и не берете.
— Иначе нельзя. Не раз в выборах ошибались. Нынче—„семь раз отмерь, один раз отрежь“.

Веселая осень.

Тучи круче,
Ветер злей.
Мчитесь тучи,
Ливень лей!

Стану-ль плакать,
Унывать?
Мне на слякоть
Наплевать!

Холод... Лужи.—
Ничего-с:
Не от стужи
Красен нос.

Песня радостно
Звени:
40 градусов
В тени!!!

Михей.

Тихая обитель.

При последних перевыборах в Ольшанский сельсовет попали: председателем ярый автокефалист, а его заместителем—бывший монах.

Войдя в сельсовет, председатель истово перекрестился и сказал своему заместителю:

— Не забудь, Сенька, иконку где-нибудь приспособить, а то прямо срамota—помолиться не на что.

— Не извольте беспокоиться, Иван Захарович,—прогнусавил в ответ заместитель.—Завтра же припру „троеручицу“ и водружу на должное место. А как вот с этим плакатом-то быть: про попов непотребное пишется.

— Раз супротив бога—сними!—ответил председатель и важно уселся за стол.

— Жаль, что отца Евлампия в совет не протащили,—вздыхнул зам, тоже присаживаясь.

— Да—согласился пред,—парень толковый. Я бы его по школьной пустил; как-никак, законоучитель.

— Ничего,—утешил его зам,— вдвоем справимся; с верой да молитвой только не сделаешь. Вот первое почистить малость надо. Делать. Курочка, например, третий год не вьет и с Катькой по загсу живет...

— Натурально, уберем,—буркнул председатель и раскрыл папку.—Давайте теперь делами под займемся. Ну, господа благослови!—и трижды перекрестившись, оба погрузились в работу.

— С города отношение,—поднял лову зам,—на предмет борьбы с вредителями.

— Какая же борьба—пожал плечами председатель,—ежели все от господ? Тут не борьба, а смирение нужно, молиться.

— Молебен с водосвятием хорошо,—вставил свое слово зам.

— А потому,—отчеканил председатель,—клади резолюцию: „Препровести отцу Евлампию для дачи соображений“.

— Вот тоже с города,—снова жил зам.—Касательно ремонта.

— Это они правильно,—одобрил пред.—В нашей церкви давно уже ностас подгнил и купол на бок. Приказано „Срочно отремонтировать святодухскую! Об исполнении донести“. А вы вали циркуляр по всей епархии, ты же волости. „В следующий, мол, понедельник занятий не будет по случаю стольного праздника“. Ну, а ты складывай монетки: кажись к вечеру ударили.

— Как вы думаете, братишка, нельзя ли об этой „тихой“ обители „громкое“ дело завинтить? А?

Сергей Чмелев

ЗАГАДОЧНЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ ИЛИ УЖАСЫ ТЕМНЫХ ПЕРЕУЛКОВ.

1. Таинственная сводка.

Сводка, поданная в дефензиву агентом № 6, гласила: Человек, вышедший из отдела, где остановился Чичерин, был высокого роста, хорошо одет. На нем было черное грановое пальто, лаковые ботинки, на руках перчатки и на голове цилиндр последней моды. Лицо польского типа с усами. Рост средний. Особых примет нет. Наблюдением было установлено....

Но... вернемся на мгновение назад к подъезду отдела, где остановился Чичерин.

2. Некто в цилиндре и убийцы.

Незнакомец, выйдя на улицу и заметив подозрительную толпу в гороховом пальто, скрылся в переулочек Санта-Мари. „Гороховый“ подал знак другой мрачной личности и они пошли по следам. Они носились всю ночь по переулочкам старой Варшавы.

Высокий в цилиндре считал себя обреченным на верную смерть. Он мысленно помолился богу и молил небо посылать ему навстречу полицию. Но их не было. По-прежнему, очевидно, действовала связь с убийцами и их база с постов.

Добежав до какой-то часовни, незнакомец забрался в ни-

шу, но почувствовал во мраке прикосновение чьих-то холодных рук

3. Револьверные стволы и крик в ночи.

Он побежал дальше без оглядки, по временам оглядываясь на невидимых преследователей. Он ясно чувствовал, что стал тяжелее на полпути и что груз находится в карманах пальто. Хотя и не было свиста пуль, но ощущение было полное. Бросившись в какой-то темный проход, незнакомец напоролся на стену и стал в оцепенении ждать конца. Два холодных револьверных ствола уткнулись в его разгоряченный лоб. Умирая, он произнес:

— „Я министр Пшенишевский, передайте родным...“

Еще не растаяли его последние слова в предрастветном тумане, как оба бандита исчезли.

Так и кончалась сводка: „наблюдением было установлено, что хорошо одетый незнакомец есть министр Пшенишевский и что его, к сожалению, успели снабдить всем необходимым...“

4. На краю гибели.

Добежав до дома, Пшенишевский, задыхаясь от пережитых волнений, вывернул на постель таинственный груз из карманов. Оттуда выпали две бомбы, два письма Зиновьева, одна печать Коминтерна, пачка воззваний и 10 коробок папирос с портретами Калинина. Он понял все. Это была норма, выработанная недавно дефензивой для преследуемых, подготавливаемых в коммунизме.

„Как мало прожито, как много пережито“ — прошептал он в полумраке. — „Поворот к востоку сделан, но западные фокусы еще остались. Так могли посадить, избить, приговорить и стукнуть в цитадели, а президент по привычке заболел бы, не смог бы принять защиту, у него испортился бы автомобиль и я бы умер, как герой. Пожалуй придется с завтрашнего дня отменить эти ночные пайки.“

КЛЫК.

Т.Т. ГАВРИЛКОРЫ!! Смотрите ответы в почтовом ящике на 15 странице :: ::

Гипнотизм на-дому.

Следователь Захаров, за применение гипноза к обвиняемому при ведении следствия, приговорен к одному году лишения свободы со строгой изоляцией.

— Вы кто такой?—строго спросил следователь введенного к нему гражданина.

— Я? Мотузка Андрей—был ответ.

— А не Кныш Степан?—подозрительно прищурился следователь.

— Что вы?—отшатнулся допрашиваемый.—Кныш—убивец. Сбежавши он. А я—Мотузка, значит, свидетель.

— Эх, чорт!—с досадой подумал следователь.—Я сегодня решил покончить с этим делом и вдруг... А, впрочем, попробую...—И он пристально взглянул на свидетеля.

— Подумайте лучше, гражданин Мотузка, может быть, вы Степан Кныш?

— Отродясь им не был.—пожал плечами Мотузка.

Следователь поднялся, и делая перед носом оторопевшего свидетеля „пассы“, медленно властно произнес.

— А я говорю тебе, сукин сын, что ты Степан Кныш, 26 лет, неграмотный...

— Городское кончил...—пролепетал обалдевший свидетель.

— Не твое дело!—оборвал его следователь.—Неграмотный, холост...

— Жена и четверо деток...—прохрипел Мотузка.

— Молчи! Смотри мне в глаза. Спокойно. Сосредоточься. Вот так. Теперь ты—Степан Кныш, слышишь?

Рис. Самума.

МАЙ В ОКТЯБРЕ.

— Эх, друг! За 5 месяцев членские взносы не уплатил, и вместо октября—тебе май. Тепло и приятно.

— Да... прошелестел Мотузка.

— В ночь с 15 на 16 июля ты убил топором Акулину Пантюхину с целью грабежа,— продолжал всезнающий следователь.

— Убил... (топором... шестнадцатого... покорно повторил Мотузка.

— Ну вот и прекрасно! — улыбнулся следователь. — Подпиши протокол; да не фамилию ставь, а крест. Не забывай, что ты неграмотный. Ступай. Следующий!

В комнату ввалилась чья-то коренастая и лохматая фигура и голос, как из сорокаведерной бочки, проревел:

— Кныш я, Степан. Убивец. С повинной, значит.

Следователь с досадой поморщился: — опять начинать волюнку! — и спросил:

— А ты того... не врешь?

— А зачем мне врать? — хемехнулась фигура. — Чай хвастать нечем; ухлопал бабочку, Акулину, значит, и квит.

Следователь с минуту подумал, затем улыбнулся и, став лицом к лицу преступника, властно и медленно произнес.

— Ты не Кныш; ты... как его... Андрей Мотузка. Понял?

— Пущай и так — ухмыльнулась фигура. — Я не гордый.

— Акулину Пантюхину убил не ты, — продолжал следователь. — и в ночь с 15 на 16 ты спал дома пьяным.

— Тем лучше, — согласилась фигура.

— Великолепно! — потер руки следователь. — Можешь идти — а про себя подумал: как он легко поддается внушению! Вот бы с кем подзаниваться гипнотизмом.

Затем, полуоткрыв дверь, он крикнул: — Следующий!

Вошел прокурор.

— До меня дошли слухи, — начал он, — что при допросах вы применяете незаконные меры воздействия.

— Это... это неправда, — выдавил из себя следователь и, решившись на последнее средство, уставился на прокурора и умоляюще проормотал:

— Спо.... ко.... ко.... йно! Смотрите.... в глаза...

ПУСТОЕ МЕСТО.

В стенгазете рабочих Коммунальников (Сталино) редколлегия запрещает писать об администрации, „потому что она рассердится“.

Д. Тр.

Рис. Рени.

— Митюха, да ведь это не газета, а одно пустое место! — В том то и дело, что газета администрации нашей посвящается, а она у нас не администрация, а одно пустое место.

— Я загляну лучше в уголовный кодекс, — ответил прокурор.

— Умоляю вас, сосредоточьтесь! — пролепетал любитель гипнотизма и дрожащими руками сделал несколько пассов.

— Что с вами? — удивился прокурор.

— Это... отгоняю мух, — растерялся следователь, — заедают, знаете-ли.

— Ничего, — успокоил его прокурор, — я переведу Вас в другое помещение.

И с этими словами он встал, а следователь... сел.

Нам передавали, что гипнотизмом он уже не интересуется.

Сергей Чмелев.

„Бывшие“.

Толковали две старушки,
Две убогих побирушки
В дождь на паперти соборной
За колонной, у дверей.
— „Вы счастливы, баронесса?“
— „Серебром дают, Агнесса!
Я нарочно представляюсь
И калекой и слепой“.
— „Изумительно! Забавно!“
— „Ну, а ваш доход?“— „Недавно
На чужом дворе с веревки
Я подштанники сняла.
Фи! Просить... Я не плебейка!
Мне всегда нужна копейка.
Вы же знаете, что светский
Образ жизни я веду.
Кстати... легок на помине,
Завтра раут у княгини.
О, ма-шер, какой княгиня
Варит чудный самогон!“

М. С—ов.

НА ЭКЗАМЕНАХ ПО-УКРАИНСКИ.

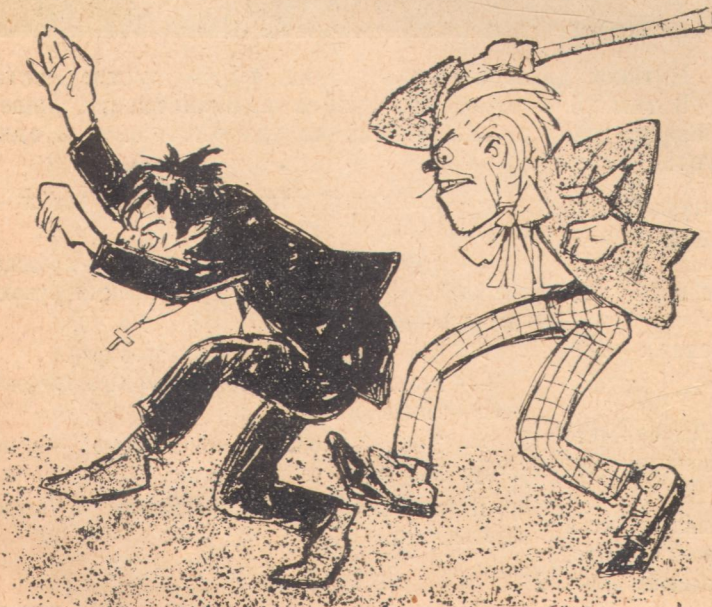
Экзаменатор (совработнику):

- Сколько месяцев вы занимаетесь?
- Одиннадцать.
- И даже ни одного по украински не знаете?
- Изучаем практически всего только по разу в году встретить пришлось. В. С.

„Крещение“.

Служащий потребит. об-ва (г. Орехов)
Проценко не станет за прилавок до тех пор,
пока трижды не перекрестит себя и аршин.

Рис. С.

НЕТУДЫКИН: — Дай-на, я тебя перекрещу трижды. Дураков не только в церкви, но и в потребилровке бьют...

„Особая тарификация“.

— Вы кто будете?—обратилась Р...
в полном составе к художавому гра...
жданину средних лет, крестьянину св...

— Так что я сторож здешнего са...
Никита Гулай. К вашей милости. Н...
счет тарификации. Служу я, служу
досель знать не знаю, ведать не ве...
сколько жалованья мне полагается.

— Гм!.. издал неопределенный з...
один из представителей РКК.—Так
сторож? Здешнего сада? Гм!.. А по...
стку получили?

— Как же! Есть!—ответил словоох...
ливый Никита.—Кабы не получил, ни...
что б не пришел. Чего зря ноги бить
языком трепать? Потому у меня сам...
работа теперь. Земля, она уважает, ч...
бы за ей ухаживали. Как за барышней
Ги-ги!

— Ги-ги!—подхватил первый зр...
каковец, но спохватился и начал вни...
тельно рыться среди бумаг. Затем, при...
дав лицу, соответствующее званию выр...
жение, он изрек:

— Вы говорите, что вы сторож. Раб...
таете, значит, по найму. При чем
тут земля?

— И какая земля?—бросил дру...
член РКК.

— И чья земля?—наст...
рожился третий.

Гулай обвел глазами Р...
в полном составе. „Ну...
безтолковые же люди зд...
сидят“—подумал он.

— Дык моя же зем...
Чьей ей быть! Про чуж...
говорить не стану. Полтора
десятины у меня, слава те...
тетереву. Оно, конечно, да...
небольшое, не очень раз...
вешься, иначе, живу...
нибудь с семейством.

„Хитрит“—решила Р...
и переглянулась.

— Типичный пример
мельного обростания,—бур...
кнул один.

— Мелкий собственник...
подхватил другой.

— Не из бывших ли...
мещиков?—высказал пр...
положение третий.

На мгновенье стало ти...
Слышно было только тя...
лое сопение РКК, думавш...
свои думы. Молчал и сторож.

Поумнели...

Врангель распустил штабы своих „армий“. Из газет.

не понимая, чего эти люди от него хотят. Вдруг тишину прервал резкий крик:

— Домовладение есть?

— Ежели на счет хаты, — имеется, а что б владение... какое же у нашего брата владение?

„Знаем мы эти хаты“ — мелькнула мысль у РКК. У нее уж успело создаться определенное мнение о просителе. Оставалось нанести последний, решительный удар.

— В царской армии служили?

— С Деникиным в связи не состояли?

— И вообще — ваше отношение к воинской повинности?

Никита сделал было попытку схватиться за „животики“, но так как, по причине крайней степени исхудания, последних не оказалось, замахал только руками.

— Хо-хо-хо! — залился он смехом. — Уморили! И скажут же такое! Нигде не служил, потому грыжа у меня, почитай лет двадцать. А ежели не верите, я показать могу...

Не знаем заинтересовалась ли РКК последним заявлением, на предмет проверки.

И вообще, правду сказать, мы весь этот разговор придумали, взяв в основу следующий факт, (один из многих по Киевскому округу), из материалов ВУСПС:

— Значит, вы нас скоро покинете, ваше превосходительство?

— Нема дурных. У меня за место и патент уже до весны уплочено.

Протокол

заседания РКК Окрсельхозсоюза от 21 III — 25 г.

СЛУШАЛИ:

О тарификации сторожа бобрицк. сада.

ПОСТАНОВИЛИ:

Принимая во внимание, что данный сторож имеет полторы десятины земли и хату, тарифицировать его по 2 разряду.

Думаем, читатели, что вы, прочтя эту историю, окажетесь более понятливыми, чем указанная РКК, которая никак не понимает своих обязанностей.

Помпилий.

Общее собрание.

„Кампания оживления собраний не дошла до провинции...“ (Раб. нед. № 29 от 8/VIII — с. г.).

Когда из 1600 рабочих собралось трое, предзавкома Кнутиков объявил собрание открытым.

— Итак, зачем повестку, одобренную Завкомом:

1) Доклад о международном положении.

2) Выборы лавочной комиссии.

3) Текущие дела а) меры оживления общих собраний.

Кто против такого порядка дня? Кто воздержался? Принято единогласно.

Выпавив подряд эту тираду, Кнутиков поправил усы и оглядел победоносно присутствующих. В первом ряду сидел Митя Рябый из Механического, поодаль в углу — Загнибеда с Маламудом из Хозотдела. Никто не голосовал против, никто не воздержался — значит, все были „за“. Такое примерное согласие между массой и активом умилило Кнутикова, и он подумал:

— Вот это — действительная смычка завкома с рабочими. Никакого отрыва от масс. Да здравствует!

Докладчиком выступил худосочный товарищ, прошедший туберкулезный диспансер по 3-й категории, а полит-проверку — по 1-ой. Повел он свою речь издали — со Спарты, поселил в ней мимиходом Спартака, побывал в Сирии и окончательно запутался где то на пути между Марокко и Китаем. Иногда у него марокканцы превращались в негров, а китайцы — в корейцев, но главным рифом доклада являлось происхождение Риффов. Так блуждал он между народами, и оказался сам в „международном положении“. Когда же дело дошло до СССР, Кнутиков, вспомнив о назначенном спектакле, прошептал:

— Кончать пора. Короче!

Докладчик поперхнулся, опрокинул стакан, сбился с темы и закончил речь предложением послать в Москву приветствие, уже уехавшей за границу иностранной делегации.

На том его „международное положение“ и закончилось.

— Прошу наметать кандидатов в лавочную комиссию, — объявил предзавкома и сам назвал Рябого, как единственно бодрствующего. Митя добавил двух новых кандидатов:

— Маламуда и Загнибеду!

Оба мирно похрапывали в уголку, усыпленные докладом.

— Называйте еще кандидатов, — лился предзавкома, пробуя этим выиграть выборы. Но так как некого называть, пришлось посчитать живыми спящих. Кнутиков, имея богатый профессиональный опыт, подумал: — Сойдет и так! В лавочной комиссии все равно будут спать.

Собрание перешло к текущим. Первым стоял вопрос „о мерах оживления Общих собраний“.

— Товарищи, — начал предзавкома, — даем спектакли, чтоб хоть этим привлечь рабочих на собрания; но, пусть — рабочие ухитряются являться самому представлению или оживлению начала в буфете. Нужны более ответственные меры для оживления общих собраний. Я предлагаю впредь в доклады и обсуждать вопросы под музыку, а в перерывах устраивать танцы. Вот, например, доклад об абортх хорошо пойдет на мотив „Не журись, Марусь“. Вопрос о кооперативе можно сопроводить арией „Куда, куда вы удались...“, а докладам о международном положении соответствуют отрывки „Дойны“, „Камаринской“, „Хачапури“ и других национальных песен. Такая постановка собраний, без сомненья, привлечет рабочих. Молодежь сможет

Рис. Бе-ша.

Политическая

Исходящие.

кандидатов,—
пробуя этим
как некого б
посчитать изб
ков, имея боль
пыт, подумал:
В лавочной ком
спать.

к текущим дела
„о мерах ожив

предзавкома—

хоть этим пр
собрания; но, э

являются являе
ию или ожидан

ужны более де
оживления общ

гаю впредь вест
вопросы под му

устраивать танц
об абортах хоро

журись, Маруся
е можно сопров

куда вы удале
о международно

звуют отрывки и
кой“, „Ха-ца-ца

ных песен. Така
без сомненья, пр

ежь сможет межд

политическая кан

ме.

Входящие.

Кайло.

Нам за рабочих не обидно.

Их было много, зав—один.

Чудак, он любит, очевидно,

Все измерять на свой аршин.

Протест излишен. Очень часто

Мешает он в таких делах.

Ушли-б рабочие, и—баста,

А зав остался-б в... чудачках.

Кайло.

Нам за рабочих не обидно.

Их было много, зав—один.

танцами послушать взрослых и соеди
нит, таким образом, приятное с полез
ным. В общем и целом, да здравствует
музыка и физкультура!

Предложение Кнутикова прошло бы
так же единогласно, как и повестка,
если бы предкультикома не попросил
очистить сцену для заgrimированных
актеров.

— Перенесем этот вопрос на следу
ющее собрание, — сказал Кнутиков — а
пока считаю повестку исчерпанной и
собрание закрытым.

Зал стал наполняться рабочими, при
шедшими на спектакль „Кинь грусть“.

Владимир Симушенко.

Читатели подумают, что автор все
это выдумал. Сомневающимся в возмож
ности таких общих собраний автор от
сылает к статье „Поменьше казенщины“.

С. Рогожина в номере 29 журнала „Ра
бочая Неделя“ за 8-ое августа, где сомне
вающиеся прочтут:

„Назначили общее собрание.. Яви
лось три человека из 1600 рабочих
(„Дитьковская хрустальная ф-ка“). Пере
несли собрание. В этот раз явилось
десять человек... Рабочие являются в
таком мизерном количестве, что собра
ния приходится отменять. Политически
выросший рабочий не хочет слушать
болтовню наших докладчиков.. „У нас—
пишет т. Гармонюк — пробовали после
собраний ставить спектакли“... Рабочие
приноравливались приходить как раз к
началу сеанса, а на собрании никого
не было. Дело не в том, чтоб примани
вать танцами и музыкой, как советуют
некоторые шутники.....“.

Вл. С.

Глаз на Донбасс.

Тожэ „номер“.

Номерщик Зуевской шахты
№ 1, П. Манежный, снимает
с вагонеток номера. Нагрузят
два вагонщика 40 вагонеток,
а наверху оказывается все
го 35. Подобные чудеса по
вторяются изо-дня в день и
отбивают у рабочих охоту
работать.

(Кочегарка).

Нам ясно все, как в панораме,
Тут нет чудес, одна игра:
Манежный этот с номерами
Выкидывает „номера“.
С такой игрой он не на месте,
И мы выводим из всего,
Что нужно с «номерами» вместе
Из шахты выкинуть его.

Умный зав.

Рабочие шахты № 9 (Снеж
нянка) пришли в контору
узнать, скоро ли начнется
выдача ордеров. Завшахтой
Подольский вместо ответа
велел конторщику „закрыть
от дураков окно“, а запро
тестовавшего рабочего велел
арестовать.

(То-же).

Нам за рабочих не обидно.
Их было много, зав—один.
Чудак, он любит, очевидно,
Все измерять на свой аршин.
Протест излишен. Очень часто
Мешает он в таких делах.
Ушли-б рабочие, и—баста,
А зав остался-б в... чудачках.

Кайло.

Входящие.

ПОКА СУД ДА ДЕЛО...

Предсельсовета с. Н.-Даниловцы, Орехов. р. употребляет для курения бумагу из архива. От архива почти ничего не осталось.

Рис. Фридкина.

— Протоколы допроса-то я все скурил, а опись дела не мешало-б оставить; может, суду понадобится.

„ПРОФДИСЦИПЛИННОЕ“.

В Киевском союзе Пищевкус участвовали случаи избивания сотрудников членами союза. Хулиганы стучат кулаками по столам, бросают чернильницы в голову сотрудников и потом хвастаются: — избил сотрудника и получил пять рублей пособия...

(Киевск. Прол.)

1.

— Что тут? Господи, исусе!
Полно, не увечь его! —
— Мы ведь, бабка, в Пищевкусе —
Тут стесняться нечего! —

2.

Входят парни в помещение.
Выражаясь „матово“.
У сотрудников союза
Личность сразу — матова.

Этот стонет от удара,
На манер родильницы.
У другого — шишек пара,
Видно, от чернильницы.

„Спец-одежда“

В магазине готовя платья:

— Чего-ж это костюмы ваши все без карманов? Забыли нашить карманы что-ль?

— Нет, товарищ, не забыли: это нарочито такие фасоны шьем...

Для кассиров всяких инкассаторов, казначеев, завкомов... Одним словом, для тех, кто носит карманные денежки. ПРИКАРМАНИТЬ захотят, чтоб, значит, не могли. Получается для них, чтоб бы сказать, СПЕЦОДЕЖДА.

М. Я.

„Трезвый ответ“

— Как-же это так? Ты говоришь, что всю ночь пропил, однако, вид у тебя почти трезвый.

— Можешь по этому судить, как мало я зарабатываю.

Лежа, тот считает зубы.
Встать душа-то рада-б... Но —
Как же, встанешь! Тут ему бы
Ногу вправить надобно.

3.

— Еду, еду, не свищу.
Берегись, братишка!
Стулом в голову пущу,
Будет работишка.

Мне ни в чем отказу нету,
У меня ведь сила — во!
Превратил вчера в котлету
Я главбуха хилого.

Хоть и нету мне дохода,
Буду в новой робе я:
Двину в зубы счетовода,
Получу пособие.

Не житье нам, а малина,
Ходим мы оравую.
Наплевать на дисциплину —
Выходи на правую!!

НУМА.

МУЗЕЙ ГАВРИЛЫ.

Не то направление.

Святая „Троица“.

Будьте знакомы, читатель, с направлением Чернокаменского хозяйствен. кредитно-кооперативного тов-ства. Председатель правления Кондак и члены — Слишко и Бимченко являются горячими сторонниками старого быта. Работница Кравченко после тяжелой болезни хотела приступить к работе, но правление ей заявило: — „На наше место есть человек... если бы не волос у вас на голове, тогда бы... И какую пользу дает наша женщина в работе? Никакой абсолютно, кроме расходов. Одним словом: „курица не птица, баба не человек“. Так думает правление. Поэтому мы и изобразили курицу. А следовало бы, пожалуй, петуха изобразить. Уж очень петушится правление, до того даже, что забывает застраховывать рабочих и служащих. Плохое направление взяло правление. Ему бы следовало сделать поворот от ворот.

Оборотень.

На шахте 5 Кадиевского р-ка есть шахтком Конкин. Прелюбопытный экземпляр. Считает труд Конкин большим трудом за себя ответить рабочему на тот или иной вопрос. Но так не всегда бывает. „Когда подходит время перевыборов шахткома, Конкин начинает моститься с рабочим, даже за руку здороваться“. Вот он каков, Конкин. Душа — парень! „А прошли лишь перевыборы и остался Конкин на прежнем месте, опять к нему не поступись“. Вот мы и приводим это изображение. Это перед перевыборами. Не правда ли, симпатичная личность: мягкая улыбочка, рот до ушей, хоть завязочки пришей. А теперь, читатель, переверните журнал вверх ногами: это Конкин после перевыборов. „Ну и рожа! Смотреть тошно“, — скажет читатель. А рабочие, знающие Конкина, спросят: — „А где же очки? В очках ведь Конкин... Неважно это, товарищи, и в очках и без очков втирает вам Конкин глаза. Не выбирали бы его, и все.

Может показаться странным, как это из евангелия получился кассовая книга. Не нужно, товарищи, понимать это буквально. Но нечто похожее имеет место в Чернокаменском (о п я т ь) сельско-хозяйств. кредитно-кооперат. тов-стве. Служит там счетоводом заштатный поп Мартыненко: одной рукой держится за церковь, а другой за кооператив. А чтоб ему не было скучно, в том же кооперативе служат жена его и сын. Одним словом, святая кооперативная троица. Живут, хлеб с маслом жуют, и кроме того. А безработные ходят вокруг и слюнки глотают. Тут читатель скажет: — Безобразие творится в т-ве, а те, кому сие ведать надлежит, и в ус не дуют!.. А может они безусые? Подождем, пока усы отрасли.

О гадах.

Если бы вы, читатель, были даже закоренелым растратчиком, думаем, что вас тронули бы человеческие слезы. А вот, зава не тгоають. Вот, не угодно ли: г. Григоровский, зав. Тарасо-Шевченковского Райсельбуда, Одесского окр. „Приходят к нему безработные служащие, уволенные из Райсельбуда и не получившие зарплату за 6 месяцев. падают ему в ноги, плачут, а

он денег не дает и выражается так: — Сдохните вы, гады, у меня денег нет“. А деньги то есть, но идут они на ненужные расходы... Что и говорить, бежеет Григоровский советскую копеечку и влетает, вероятно, это Райсельбуду в копеечку, только по нашему он не только копеечки, но и ломаного гроша не стоит. А гадами людей он зря называет. „Чем кумушек считать трудиться...“ и т. д.

Оба виноваты.

На рисунке галстук. Как будто модный и вывязан ловко. Галстук, который, может быть, ни один рабочий Красноармейского сахарзавода (Яготин, Полтавск.) не носит, но за

который они любят заложить. „Есть при сахарзаводе кооператив, который открыл ларек с разными напитками, где рабочие оставляют половину, а то и все свое жалованье на пиво и дубняк“. Как видите, жалуются один товарищ на кооператив. Мол, не было бы ларька с напитками, не пили бы рабочие. А как же быть тогда нам? У нас на каждом шагу такие ларьки имеются. Однако, ежели мы не хотим, в рот хмельного не берем. Чайком балуемся, а жалованье в сберегательную кассу сдаем. Правила придерживаемся: чем закладывать за галстук, уж лучше носить галстук, согласно прилагаемого образца.

Хозяйственник.

Это вот пятерня. А то есть еще шестерня. О ней и речь. На шахте 5—6 Буденовского р-ка (Артемовск) установили электролебедку с кривым валом. На валу шестерни, зубья которых, благодаря кривизне вала, ломаются. И вместо того,

чтобы заменить вал, каждый месяц меняют шестерни. Переплачивают за работу да и не работают одна-две смены во время перемены шестерен. Вот и все. — А при чем здесь пятерня? — полюбопытствует читатель. А для того, чтобы смазать ею раз-другой таких горе хозяйственников.

Шлите материал для

„музея“. Беру в работу, кого следует.

ГАВРИЛО.

СПОРТ.

Недавно в Харькове состоялись межсоюзные состязания по физкультуре.

— Ишь, разбежался! Не кассир-ли это своего союза?

КУЛЬТШЕФЫ.

Стояло село мшистое, избы—грибы кривобокие, крыши—солома прелая и люди в селе—дерюгой обдернутые, бичевой подпоясанные, волосья—шапкой густой, тугоухие, только и слышишь от них:—шо да шо?

Глухомань самогонная и название ей „Корявые языки“.

И в той глухомани на стенке Вика появляется перво-наперво плакат—афиша на крестьянский заем. На том плакате густой краской мужик намализован косорожий, одежда коричневая, лапти желтые и рожа того же цвета.

Собрались около афиши люди корявоязыковские, головами мотают:

— Эхе-хе, надсмехаются городские над мужиком. Вишь какого стервеца изобразили. Совести в их нет.

Кооператив Корявоязыковский в сыром углу помещался, косы в нем ржавели, селедка гнила да ситец слеживался, а тут вдруг обогатился кооператив: одеколон „Мечта Любви“, пудра „Коти“, шелк с шифоном.

Заглянул корявоязыковец в кооперацию, а венский, специальный приказчик под товар:—вот не мусье, мадам, новенький одеколон цветочный, купателю под нос ты!

Нюхнул флакон языковец. Задумался.

— А почем эта стоит?

— Два с полтиной флакон!

— Шо?

— Два рубля пять копеек!

— Этто что-ж? быть тебе три пуда за эту срундовину лить?..

Здо-орово!!

— Шелку для возьмите, шифоне, зет!..

— Да нам што паутинка... нам не мужицкости бабе — а мужику — чертовой

Покачал головой языковец и только ператива вышел, а

шая доска против него маячит, обаяется:

— „Всем, всем, всем! Не пейте помните о Винсиндикате!“

„Уроки немецкого языка! Необходимо Пейте нарзан и эссендуки!“

А к избе-читальне тем временем по телега с тюками газет, обернутых красной той с красивыми словами на ней:—деревне.

Бросился народ к избе-читальне. Рюкзаки, развернули газеты и один грамотный удил из газеты:

— Братцы, а ведь война будет!

— Откуда видно?—вспокоились

— Керзон английский ноту присла

— Стой, братцы, а ведь газета прошлогодня! — перебил другой — вот писано.

— Май двадцать четвертого году... который год?

— Двадцать пятый!

— Ну и ну! — Закручинились мужики. Только и есть, что газетину на курево!

У предвика объявилась новая секретарша, одеская. Раньше ход к предвику был—только по ногам и заходи, объяснялся по душам. Теперь секретарша у предвиковых дверей “проволочные заграждения” устроила и с пролетариями картным голосом заговорила.

А в избе-читальне лектор из города лекцию “теории относительности” заковыристо читает,

изощряется в научных терминах, а в рядах люди похрапывают, спину спросонок пальцем тершат.

Лектор, учеными плечиками водит:

— Ну и невежды... ну и темнота!—мы к ним всей душой, лицом так сказать к деревне, а деревня к нам —спиной... Бе-зоб-разие!!!

Л. Митницкий.

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ.

Начальник милиции с. Калиновское (Первомайск. рудник), будучи обокраден.—вместо того, чтобы приступить к розыску воров, отправился к... гадалке, которая гадала ему на кофейной гуще и на заговоренных бобах.

Кочегарка.

Рис. Фридкина.

„Барохлишка очень жалко,
Барохлишко кто-то спер.
Погодай ты мне, гадалка,
Кто-же этот самый вор“.

И гадалка врет зловеще,
Тайна уж без покрывал:
— „На бобах выходит—вещи
У того, кто их украл!“

Вор теперь следов не спрячет,—
У гадалки „розыск“ смел.
Начмилиции-то, значит,
Скоро будет не у дел.

ПЛОХОЕ ТОЛКОВАНИЕ.

Опубликован и разослан на места циркуляр по борьбе с растратчиками.

Рис. Бельского.

— Ты что, Саша, циркуляр видел?
— Не только видел, но и 4 раза к кассе прикладывал.
Ничего не помогает: денег то нету...

Дело о порванных брюках.

В Народный Суд Республики N участка г. Харькова.

Заявление.

Настоящим имею честь довести до сведения вашего органа о пострадании моем в лице штанов и правой ноги от укуса беспризорных живот-

ных, т. е. собаки г-на Неповича, проживающей по улице Великой № 47.

Как я есть член и честный беспартийный 24 года, то не могу не видеть опасность для себя через посредство собаки хозяйского намордника г-на Неповича, т. е. совладельца собаки, подрывает меры общественной безопасности, то пускай он ответит законам Революции применения амнистии.

15 сего октября я, в сего злого замысла, ходил по улице Октябрьской, как вдруг из № 47 выскочила неизвестная собака и хватает меня за правую нижнюю оконечность. Вырывает с корнем часть правой брюки и носит прямой ущерб правой ноге. Я испугался и теперь состою в нервном сотрясении, говоря о порче движимого имущества, т. е. брюк.

На основании изложенного и моего революционного правосознания, требую от Совладельца собаки г-на Неповича полного влетворения по записке, т. е. — 14 руб. за стигматизацию брюк, 10 руб. на лечение остатков на ноге и 1 руб. за шипения, т. е. в таком зорватом виде я не могу идти домой без стыда и унижения и стыда множества свободных граждан, сбегавших на катастрофу.

Кроме того прошу влечь собаководов г-на Неповича к ответственности: первое — за похищение людей неизвестности в смысле бесстыдства и второе — за то, что его собака кусает прохожих людей, не имея на то никакого постановления Горсовета в образе ошейника с входящим номером.

Гр. Апполон Ллойальное

С подлинным верно:

В. Чеч-кий

Под гармошку, обо всем понемножку.

Есть на мариупольских заводах
„А и Б“ консультант Тиль, который
вмешивается в начатую, уже по при-
казу начека—работу и отменяет
ее, как например: случай с ремон-
том станка. В результате станок
по-прежнему вырабатывает продук-
цию с браком.

Лесной.

Мы свое выносим мнение
(Пусть его раскусит Тиль):
Чтоб заводу управленью
Тилу вставило фитиль.

Полученные харьковским Окр-
вещескладом УБО ст. Новая Бавария
5 пишущих машинок из ремонта,
произведен. в мастерской ВУИКО
(Всееукр. Коопсрат. Производств.
Объединение инвалидов) ул. 1-го мая
(б. ТЭИ), оказались к работе не-
пригодны. Вызвали мастера, кото-
рый провозился 2 дня, но поло-
жение машинок не улучшилось.

К.

Не пройдешь никак тут мимо,
Ибо дать совет легко:
Сдать в ремонт необходимо
Мастерскую ВУИКО.

Т—з.

„Довоенный уровень“.

— Ишь, как распинается технический директор... Я, кричит он, довел завод до **УРОВНЯ ДОВОЕННОГО ВРЕМЕНИ**, а на самом то деле выходит, что завод все больше разрушается... Может, скоро даже и не будет... Какой же тут **ДОВОЕННЫЙ УРОВЕНЬ**?

— А очень просто: до войны завода того, действительно не было—он при войне строился.. Вот и довоенный уровень, взаправду, получается...

Сознательный член профсоюза.

— Мочулин то наш, смотри, какой сознательный стал: первый в союз членский взнос торопится относить, приятно даже видеть, честное слово...

— Так это же он потому так торопится со взносом, что он членский свой билет в пивном баре за долг закладывает... а заведующий баром требует, чтоб там печать за последний месяц была... иначе он билета не принимает....

М. Я.

Метрическое затруднение.

— Беда с этими новшествами! Вот к примеру, зовут меня—Пуд Петрович; так же мне теперь прозываться—Кило Петрович, что-ли?

Почтовый ящик Гаврилы.

Алчевск.—Дерзкому и Хмурому. Кое что испортили. Остальное не подошло.

Чернокаменка.—Оку. Заметки пошли в Мухомор. Стихи, уж извини, никудашные.

Полтава.—Л. И-рю. „Я сам рабочий. Посылаю вам мой первый юмористический «Наш быт»... пишет И-рь. А вот и самый быт: „одна дама стала вдруг мама... Он ей говорит разные сказки, а она строит ему глазки... Какой же это наш быт? Нет уж, милый И-рь, ежели ты помкино механика театра Коллизей, занимайся своим делом. А пишут пусть другие.

Гадяч.—Наблюдателю. Прислал ты мне „песню о гадячском о-ве взаимного кр-та“, и пишешь:—„Если редакция найдет что либо, изменить, то я ничего не имею, но необходимо, чтобы получилась рифма“. Решил ничего не изменять, в песне: уж больно хорошая „рифма“. Часть песни привожу.

К-рушение банка советом

А-канчательно уж решен

Г-ромогласно говорить повсюду о том

А-налирование предпрешен

Н-аркомфином наверное будет постано-
влен...

Как видишь, „рифма“ сохранена, чего не могу сказать об остальных стихах: в корзине они. Больше не пиши.

Варварополье.—Пять минут в Варварополье. „Настоящим прошу поместить в издаваемом журнале „Гаврило“ мои маленькие наброски“. Увы, твои наброски очень броски: сами бросились в корзину. Не взыщи. А псевдонимом „Пять минут в Варварополье“ убил ты меня совсем. По моему, это без пяти минут псевдоним. Переменить надо его, как и манеру писания. Шли краткие, но существенные, рабочевские заметки.

Краснокутск.—Голоте-Засиму. Ну и псевдонимчики же! И твой тоже. Прислал ты материалу целую кучу. И хотя „в основу фельетонов взяты факты“, все же мне остается констатировать один факт: фельетоны слабы. Кое что из фактов, может, использую. Факты присылай, только не мелкие и основательно проверенные. За сим досвиданья. Засим!

МИША НЕТУДЫКИН БОРЕТСЯ С БАНДИТИЗМОМ.

Рис. Самума.

Текст Тухом.

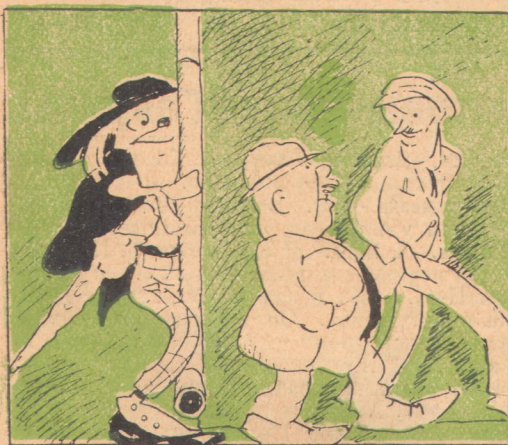

Как приятно в день погожий
Чистым воздухом дышать!
Миша в сад явился тоже
Подышать и помечтать.

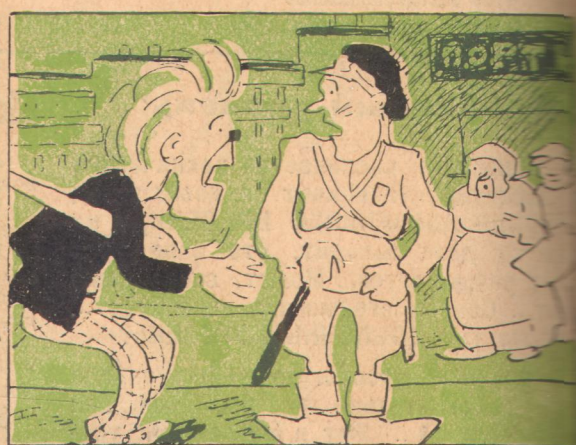
Рядом—два каких то «типа».
Разговор у них такой:
„Твой отрез—простая «липа»!
Посмотрел бы ты на мой..“

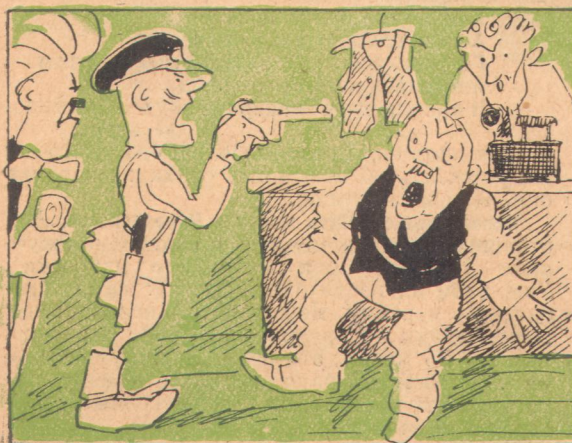
Нетудыкин так и обмер.
Сердце бьется, мозг в огне:
Не бандиты-ль? Вот так номер!
Надо выследить их мне..“

Шерлок Холмс проснулся в Мише.
Подглядев из-за угла,
Мелкой рысью, тише мыши
Мчится Миша, как стрела.

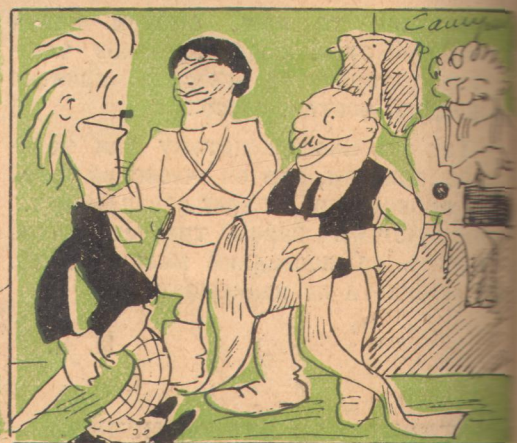

„Милицейский! Вы ж защита!
Перережут этак нас!
Два с отрезами бандита
В крайний дом вошли сейчас!“

За стальной стеной защиты
Нетудыкин щурит глаз.
— Эй, которые бандиты,
Подавай отрезы враз!

„А! попались“—мыслит Миша,
Переполнен гордых дум.
„Вам отрезы?“—вдруг он слышит—
„На пальто иль на костюм?“

Вот отрез: 3 метра с малым,
Крепкий, как гранитный грунт.
Поражен таким финалом,
Миша замер:—Вот так фунт!